

**Стенограмма совещания Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам
на тему «Совершенствование законодательства Российской Федерации в части
некодифицированных платежей, имеющих признаки налогов и сборов, в целях увеличения
доходной базы бюджетов бюджетной системы Российской Федерации»**

18 декабря 2014 года

В.Б. ШУБА

Добрый день, уважаемые коллеги!

Спасибо, что откликнулись на предложение Комитета по бюджету и финансовым рынкам обсудить одну из самых, наверное, злободневных тем, которые сегодня присутствуют то ли на уровне обсуждения у физических лиц, то ли у юридических лиц, это тема, связанная с налоговой нагрузкой. Мы понимаем, что такое налоговая нагрузка в ее классическом виде. Есть Налоговый кодекс, который регулирует порядок взимания, установления налогов, есть бюджетное законодательство, которое говорит о неналоговых доходах. Но вместе с тем, в нашей стране много есть сборов, которые, по сути дела, являются также нагрузкой (здесь даже сформулировать сложно, как это назвать, коль это неналоговая нагрузка), определенным финансовым, наверное, обременением как для юридических, так и для физических лиц.

Вместе с тем мы видим, что система взимания различных сборов, которая не поименована в бюджетном и налоговом законодательстве, проходит крайне непрозрачно, и на сегодня мы, даже проводя аналитическую работу, не можем сказать конкретно, какой объем и виды этих сборов и налогов присутствуют.

А в 90-х годах, когда формировалась идеология Налогового кодекса, затем принималась первая и несколько позже вторая часть Налогового кодекса, казалось, мы сказали, что вот у нас 15 налогов, есть местные налоги, есть региональные налоги, есть федеральные налоги, прописали базу налогообложения и так далее, были внесены серьезные изменения в бюджетное законодательство. Если вы помните, в 90-х годах много было внебюджетных фондов. Это были определенные платежи, которые шли персональным государственным структурам, и при этом даже было сложно учесть, какой объем доходов возникает в бюджетах этих государственных организаций.

Я помню, когда проводили анализ, это касалось Министерства образования, постоянно говорили: недофинансируем, недофинансируем, а когда сложили, что они напрямую получают в бюджет Министерства образования, оказалось, объем средств в полтора раза больше, чем это

обозначено в бюджете. Тогда, по-моему, было порядка 13 целевых фондов, начиная Дорожный фонд, Фонд Минатома и так далее и так далее. Но вот ушли от всего этого, приняв Налоговый кодекс, но вместе с тем, как я вам сказал, масса сегодня есть сборов, которые являются финансовым обременением как для граждан, так и для юридических лиц.

Мы попросили наших партнеров "Пепеляев Групп" провести анализ. И как мы предварительно разговаривали или обсуждали эту тему, но такого детального анализа сделать невозможно, потому что не имеем порой просто тех нормативных актов, которые вводили те или иные виды сборов.

Поэтому есть просьба, коль предварительно работа была сделана, кстати, выжимки из этой работы находятся у вас в раздаточном материале, и я бы попросил... Кто у нас с докладом будет выступать? Хорошо. Тогда Вадим Маратович проинформирует о той большой работе, которая уже была проделана.

Пожалуйста.

Да, извините, затем у нас предварительно поступили предложения, кто хотел бы высказать свою позицию, дать предложения, мы предоставим слово. И после этого развернем дискуссию и выйдем на обсуждение проекта наших рекомендаций.

Пожалуйста.

В.М. ЗАРИПОВ

Уважаемые коллеги, в первую очередь я хотел бы сказать, что работа, которая шла по предварительному анализу, оценке и ревизии различных публичных платежей, ведется под руководством Сергея Геннадьевича Пепеляева. Он, к сожалению, сегодня не смог быть на встрече в связи с командировкой за рубеж, но в дальнейшем также планирует продолжать работу по этому вопросу.

Я хотел бы сказать, что небольшое наше сообщение, наверное, можно разбить на две части и, может быть, сначала поговорить о необходимости систематизации всех платежей и затем, после обсуждения этого вопроса, можно перейти уже к рассмотрению конкретных мер по систематизации.

Мы считаем, что вопрос, наверное, надо поставить именно таким образом. Есть огромное количество платежей, и их количество увеличивается буквально каждый день, но они не систематизированы. И, наверное, надо признать, что, да, действительно, в 1999–2001 годах была проведена серьезная работа по кодификации, то есть по включению в Налоговый кодекс

налоговых платежей и различных сборов. Все остальные платежи, в общем-то, не должны были взиматься, и Налоговый кодекс прямо закрепляет статьями 3 и 12, что налоги и сборы или любые иные платежи, которые отвечают признакам налогов и сборов, не должны взиматься, но эта норма сегодня де-факто не работает. В результате что получается? Если мы говорим о налоговой системе, то налоговая система утрачивает свои признаки системности. Она начинает расплзаться. Просто, наверное, для примера даже последние платежи, которые появились за последние годы, это утилизационный сбор в законе об отходах, это плата производителей, импортеров звукозаписывающего оборудования, причем это не какое-то специальное оборудование, это в том числе и мобильные телефоны, это и компьютеры, и прочая подобная бытовая техника. Это плата за проезд большегрузных автомобилей. С ноября следующего года планируют ее уже взимать. Это плата за парковку не только в Москве.

И, может быть, немножко непривычно звучит, но я хотел бы напомнить, что в законе об основах налоговой системы прямо был назван такой налог – налог за парковку автомобилей. Сегодняшняя дискуссия по поводу того, нужен ли налог на интернет-операторов. Завтра, насколько мне известно, Госдума планирует во втором чтении обсудить и ввести в закон об отходах еще один новый платеж – экологические взносы. Это тоже утилизационный сбор, но не только в отношении автомобиля, а в отношении всех потребительских товаров, причем, тоже обратите внимание, вводится он фактически во втором чтении, как и торговый сбор.

Вот этот процесс, который мы наблюдаем, в общем-то, платежи, можно сказать, множатся, как грибы после дождя, конечно, как-то возникает ощущение, что теряется управляемость процесса, которую сейчас мы наблюдаем.

Когда мы говорим о систематизации, конечно же, мы не говорим о том, что все платежи нужно включить в Налоговый кодекс. Мы не говорим о том, что все платежи нужно передать в администрирование в ФНС. Речь все-таки идет о каком-то гармоничном и сбалансированном решении. Но все-таки почему этот вопрос, на наш взгляд важен? С точки зрения государственного управления и эффективности государственного управления получается, что (это даже видно по отзывам региональных органов власти) затруднено планирование и прогнозирование доходов различных уровней власти, это во-первых.

Во-вторых, есть проблемы, прямо скажем, с администрированием этих платежей. Это касается контроля, взыскания, ответственности. На примере платы за загрязнение окружающей среды: как только Конституционный Суд признал, что этот платеж не является налогом,

компания-налогоплательщики заявили о том, что в таком случае они не обязаны подавать декларации, платить пени, налоговые органы вообще не вправе их контролировать и не вправе налагать штрафы, бесспорно взыскивать и так далее, и так далее. То есть сегодня Росприроднадзор в обычном порядке, в судебном порядке взыскивает эти платежи, это, конечно, наверное, с точки зрения и общественных интересов, и государственных не самый лучший вариант.

Ну и контроль за расходами – тоже проблема, поскольку бюджетные механизмы контроля за расходами не работают, многие платежи не отражаются в бюджетах, хотя носят публичный характер. В общем-то, отчетности не предусмотрено. Опять же, здесь достаточно показательный пример – это однопроцентный платеж производителей звукозаписывающего оборудования, о чем я сказал. То есть, например, Счетная палата не имеет возможности сегодня прийти с проверкой эффективности использования этих средств, распределены ли они кому-то или не распределены. В общем-то, известный факт, что огромные суммы скопились на счетах вот этих организаций по управлению авторскими правами и не распределены.

Это, наверное, с точки зрения государственных интересов. С точки зрения бизнеса ситуация тоже выглядит достаточно печально почему?

Возвращаясь к недавнему Посланию Президента, где было заявлено о неизменности налоговой нагрузки, возникает вопрос: речь идет только о тех налогах, которые прямо установлены, закреплены в Налоговом кодексе или же мы говорим обо всех остальных отчислениях? Предварительный перечень есть и в концепции, я думаю, что их нет смысла сейчас все перечислять, но их немало, и налогов больше пяти, и сборов уже больше 20 мы насчитали, но, боюсь, что сейчас сложно будет даже их все перечислить. Все-таки когда речь идет о сохранности налоговой нагрузки, в том числе речь идет и об этих платежах, потому что они тоже для кого-то могут быть довольно существенными. То есть как определяется уровень реальной налоговой нагрузки с учетом всех платежей, включая, может быть, социальные отчисления, взносы? Это один момент.

И второй момент – и для плательщиков усложняется исполнение законодательства. То есть необходимо следить за всеми поправками фактически во все законы, понять, нет ли еще какого-то налога, платежа, который тоже надо будет платить. То есть идея кодекса о том, что налогоплательщик работает с одним документом, он понимает, что это те платежи, которые он должен платить, в них определены все правила. Сейчас фактически эта идея тоже подвергается сомнению, то есть она не реализована до конца.

И, наконец, еще один аспект, который для бизнеса немаловажен, это нарушение добросовестной конкуренции, потому что в условиях, когда ту же плату за загрязнение одни считают возможным платить, другие не считают, как сами компании называют, это такой "налог на совесть", есть совесть – компания платит, нет совести – не платит. Возникает опять же нарушение принципа конкуренции, поскольку для компании, понятно, это издержки при ведении бизнеса и, наверное, предприниматели должны быть поставлены в равные условия: платят все или не платят.

И с точки зрения права, как юрист я не могу это не отметить, что, конечно, нас беспокоит то, что, несмотря на то, что в Конституции говорится только о том, что каждый обязан платить налоги и сборы, возникают какие-то новые понятие, сущности, неналоговые платежи, фискальные сборы. Такое ощущение, что это некие симулякры, за ними по большому счету ничего не стоит, если разобраться по сути, то мы видим, что это те же налоги или сборы.

И, наверное, в завершение мне хотелось бы отметить, что все-таки когда государство в лице, допустим, исполнительной власти, законодательной, судебной признает или не признает платеж налогом, то это такая своеобразная палка о двух концах, это две стороны одной медали. С одной стороны, признавая платеж налогом, государство получает в руки арсенал средств необходимых, вплоть до бесспорного взыскания, допустим, отчетности и контроля. С другой стороны, конечно, в этом случае государство обязано, и мы это знаем из решений Конституционного Суда, выполнить определенные требования по установлению таких платежей, то есть закрепление элементов в законе, а не в постановлении Правительства или в подзаконном акте, соблюдение принципов ведения таких платежей, то есть с соблюдением статьей 3 и 5 Налогового кодекса, то есть не ранее определенного времени, процедура должна быть прописана отношений с контролирующими органами и так далее. То есть либо государство эти моменты учитывает соблюдает и получает необходимый арсенал средств для эффективного администрирования, либо эти условия не выполняются и эффективно взыскивать и администрировать платежи, конечно, в таком случае не удастся.

Вот это, наверное, то, что касается необходимости или актуальности данного вопроса и, наверное, есть смысл обсудить именно целесообразность этой работы, потому что это начало большого пути, поскольку дальше уже надо будет проводить такую серьезную инвентаризацию платежей на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. Определяться с

классификацией, что это, предусматривать какие-то изменения в законодательном регулировании и так далее.

Вот, коллеги, то, что хотелось бы предложить для начала обсуждения.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Вадим Маратович.

У нас следующим был записан Штогрин Сергей Иванович, он где-то в пути находится. Предоставляю слово Кизимову Андрею Сергеевичу, заместителю директора департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов Российской Федерации.

А.С. КИЗИМОВ

Спасибо большое.

Рассматривая эту тему... тема, наверное, появилась у нас около года назад, Счетная палата поставила этот вопрос. Конечно же, первое надо определиться с целью, чего мы хотим добиться от такой работы. Понятное дело, что инвентаризацию провести надо всего перечня тех сборов, которые есть для отдельных отраслей (за проезд в транспорте) и так далее. Но здесь необходимо не забывать то, для чего существует кодекс. Кодекс по большому счету касается налогов и сборов. Сейчас у нас есть налоги и государственная пошлина, касается всех, по сути, плательщиков (физических лиц, организаций).

Вот если говорить об отдельных сборах, то касается только отдельных категорий, причем очень узких категорий плательщиков соответствующих платежей, которые существенно отличаются и существенно отличаются от определения налогов и сборов.

Значит, если мы говорим о налогах, это индивидуальный, безвозмездный платеж, то есть государство не обязуется оказывать какую-то услугу в связи с таким платежом. Если мы говорим о пошлине, опять же здесь юридически значимые действия со стороны государственных органов.

Когда мы говорим о сборах, по большому счету, это расходы компании за ведение какой-то деятельности и связанные с компенсацией тех или иных либо государственных органов, либо каких-то агентств, которые занимаются администрированием. То есть сбор по большому счету это, конечно же... те сборы, которые мы рассматриваем, они не попадают под категорию налогов. Даже если мы возьмем мировую практику, а мы проводим анализ ежегодно налоговой нагрузки, то, что есть в основных направлениях налоговой политики, большинство стран мира берет налоги и государственную пошлину при исчислении налоговой нагрузки. То есть это общепринятая практика. И причем именно практика всех стран показывает, что именно налоги и пошлины

попадают в определение Налогового кодекса, в налоговое законодательство. Все остальное регулируется, как правило, либо местным законодательством, либо отдельными нормативными актами, по большому счету, так, как у нас и предусмотрено. Это что касается сути тех сборов.

Кроме того, здесь надо понимать, что для каждого налога есть важные элементы, которые определяют каждый налог: это база, ставки, период взимания. По большинству тех сборов, которые у нас есть неналоговых платежей, эти критерии не выполняются. Это если говорить о Налоговом кодексе.

Если говорить вообще о самой работе, безусловно, перечень такой нужен. Для отдельных отраслей фактическая нагрузка выше, чем номинальная нагрузка по налогам. И здесь, конечно же, наверное, на первом этапе мы бы видели необходимость проведения такой работы. Здесь, наверное, нам могли бы помочь объединения предпринимателей в отдельных отраслях, которые могли бы предоставить эту информацию, вот как они предлагают оценивать эту нагрузку и как поднимать эти платежи.

По большому счету, мы ведь не преследуем цель получить какие-то дополнительные доходы от такой работы. На первом этапе надо понять перечень этих платежей и как с ними быть. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Спасибо.

Абсолютно правильно было сказано, необходимо понять цель мероприятия, которое мы проводим. Думаю, что все едины во мнении, что действительно есть много различных платежей, о которых порой даже гражданин и не знает. Любой из нас, являясь гражданином, должен понимать, что, покупая компьютер, он еще дополнительно оплачивает или определенную нагрузку несет финансовую, как я сегодня сказал, по-моему, 2 процента от стоимости этого устройства.

И в этой ситуации не все компании, кстати, уплачивают эти средства. То есть те компании, которые реализуют технику.

Предлагается ввести на Интернет. Тоже гражданин должен знать, если он подключился к Интернету, то он автоматически начинает оплачивать и нести определенную финансовую нагрузку в пользу правообладателей. Правильно это или неправильно? Покупая, допустим, автомобиль, он должен знать, что оплачивает сразу сбор, который затем пойдет на утилизацию этого автомобиля. И так далее можно продолжать.

Поэтому все-таки цель у нас определить те цели, которых мы должны достичь. Первое, когда мы проинвентаризируем все платежи, которые сегодня есть, далее посмотрим их, имеют ли какие-то платежи признаки налогов или сборов, есть тогда возможность завести их в Налоговый кодекс. И следующее, чтобы все остальное было прозрачно.

С.Н. РЯБУХИН

В этой связи, Андрей Сергеевич, у Вас есть какой-то анализ по неcodифицированным платежам? Какая цена вопроса? Разные эксперты говорят по-разному, от 0,7 до 1 трлн. рублей. У Вас-то есть какое-то понимание, какая сумма?

А.С. КИЗИМОВ

Сергей Николаевич, мне сложно это сказать, Сергей Иванович, наверное, лучше скажет. Была проверка по этому направлению, это все-таки неналоговые платежи, поэтому сложно об этом говорить.

С.Н. РЯБУХИН

Ответ на Ваш собственный вопрос, для чего, какая цель этого совещания, этих слушаний.

Во-первых, надо оценить какая цена вопроса. А, во-вторых, что с этим делать. Ведь это же 1 триллион. Если верить специалистам, которые занимаются анализом этой ситуации, то цена вопроса около триллиона рублей.

Н.В. ВЛАСЕНКО

Я как представитель Комитета Совета Федерации по экономической политике. Цель всего этого, на мой взгляд, Андрей Сергеевич говорил о том, что они сравнивают налоговые базы и неналоговые базы разных стран. Ведь с чем вы сейчас столкнулись в экономике в реальном секторе, что вроде как по номинальным ставкам у нас налоги синхронны с западными соседями, а фактически условия ведения бизнеса у нас хуже, чем там. И это как раз не только, естественно, налоговые и неналоговые сборы, это мы берем и всевозможные регламенты, и процедуры, которые избыточно ложатся бременем на бизнес, и мы принимаем различные меры по активизации реального сектора, а он не активизируется почему-то. Помните, отрываем ноги у таракана, а он все не бежит и считаем, что слух пропал. А не слух у него пропал, а другие вещи.

И здесь очень важно действительно объективное понимание, сколько же реально бизнес вынужден платить налоги, для того чтобы, мне кажется, объективная, сравнительная база принятия правильных решений по стимуляции реального сектора. А сегодня, наверное, как

никогда это очень важно для нас, чтобы инструменты были очень точечные, правильные и эффективные. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Николай Владимирович.

Давайте послушаем, Штогрин Сергея Ивановича, аудитора Счетной палаты.

С.И. ШТОГРИН

Виталий Борисович, я не буду рассказывать все. У вас в Совете Федерации есть вот такой Отчет от 28 февраля, рассмотренный на Коллегии Счетной палаты, "Анализ наличия и состояния нормативно-методической базы формирования неналоговых доходов федерального бюджета, а также сложившейся практики подготовки прогноза этих доходов". Здесь мы анализировали то, что поступает в федеральный бюджет. Сумма – это почти триллион рублей неналоговых доходов, только в федеральном бюджете. Но к этому надо прибавить еще неналоговые доходы, которые поступают в бюджеты муниципальных образований субъектов Федерации, и еще парафискальные сборы, которые вообще не поступают ни в какую бюджетную систему, а идут разным агентам, я бы так сказал, Правительства либо других исполнительных органов власти, которые выполняют те или иные государственные функции по поручению государства. Это и портовые разные сборы, и прочие, и прочие, ну и самый эксклюзивный неналоговый доход – это однопроцентный для возмещения затрат, или как это понять, и компенсации правообладателю, который вообще не понятно как распределяется.

Я думаю, что здесь по сути присутствует Вадим Зарипов. Мы не сговаривались, они подготовили вот такой доклад, я думаю, он вам его подарит.

И у них и у нас выводы практически одинаковые о том, что (первое) обязательные платежи должны быть кодифицированы по Конституции Российской Федерации. Неважно, кто их администрирует, как.

Второе, до чего мы вместе пришли, что вообще должны быть какие-то определенные рамки в Налоговом кодексе либо в другом нормативном акте единые, в Бюджетном кодексе, выводы, которые мы сделали. Почему? Потому что чудеса у нас такие, я вам расскажу, просто сумасшедшие.

Казалось бы, у нас есть такой интересный сбор у связистов в резерв универсального обслуживания. Должны платить его 15 тысяч абонентов, кто получил лицензии. Договоры некие заключили там 2 тысячи, платят 500, получают 15, а со следующего года вообще один.

Обязательный платеж, все, извините. Никаких санкций за это, ничего, ответственности и прочего. Администрируют какое-то федеральное бюджетное учреждение, в котором, по-моему, там 86 человек работающих, всего администрируют 15 тысяч этих плательщиков.

Вы говорили об утилизационном сборе. Довожу до вашего сведения, вроде, целевой сбор, ни одной копейки за прошедшие годы с 2012 года не вложили в утилизацию автомобилей. Просто еще один доходный источник федерального бюджета.

В этом году почти 100 млрд. рублей, по сути дела, с населения большинство пойдет в федеральный бюджет, как еще один источник, как те же акцизы на табак и что-то другое. Чем он отличается от налога? Да ничем.

Поэтому я посмотрел рекомендации, Виталий Борисович, я их целиком поддерживаю. Дело в том, что, наверное, хватит уже проводить конференции, "круглые столы", надо начинать работать. Теоретические подходы к этому изложены в этой концепции. Как надо было бы сгруппировать, что надо было бы включить в Налоговый кодекс, можно подискутировать. Может быть, это будет третья часть. Там у нас две части есть – первая, вторая. Может быть, это будет третья часть. Может быть, отдельный закон.

Мое мнение, что не надо отдельного закона какого-то, нужны, я так думаю, что изменения, дополнения в часть первую, касающуюся этих сборов, все-таки нужен реестр, чтобы был. И чтобы в реестр не могли добавлять и исключать из него на уровне подзаконных актов. Это должно быть законом. Если кто-то принимает какое-то решение, нужен какой-то сбор для каких-то целей, то надо, чтобы это обсуждалось в Государственной Думе, в Совете Федерации, чтобы Президент потом этот закон подписал, чтобы не было спонтанных вещей.

Я согласен с тем, что не надо пытаться все прописать в Налоговом кодексе. Есть у нас отдельные страховые взносы, они прописаны довольно детально. Они нормально, вроде как администрируются. Но в реестре не должно быть, чтобы любой инвестор, иностранец, не иностранец, мог взять этот реестр из кодекса и понять, а что он должен платить, какие платежи. Если нужны портовые сборы, давайте мы их поименуем. Как устанавливаются они? Почему такие?

Мы изучали ситуацию на Дальнем Востоке с экспортом наших биоресурсов. Рыбаки жалуются, что очень большой размер сборов. Хотя, вроде, эти сборы, согласие дает даже комиссия по тарифам. Но это тоже все на подзаконном...

Мы оба пришли к тому, что основные элементы и основные параметры сборов должны быть определены в законе, предельные. У нас же есть такие вещи. Есть предельная ставка налога

на землю. Для земель сельхозназначения не больше 0,3. А дальше решайте сами, муниципалитеты, какую вы хотите, или по другим вещам. Но так, чтобы вообще ничего не было написано, и подзаконным актом устанавливалась ставка, налоговая база, изъятие из налоговой базы, это вообще в принципе неправильно. Тогда, действительно, искривляется все налоговое пространство. И подсчитать, сколько, кто должен платить и какая налоговая нагрузка на отдельные виды деятельности или сектора в экономике просто невозможно.

Поэтому я предлагаю еще раз поддержать рекомендации сегодняшнего нашего "круглого стола" или это подкомитет по бюджету, совещание. Вынести на комитете и поддержать эти рекомендации и начинать работать, потому что разные позиции есть, на словах соглашаются.

Например, Министерство финансов, Андрей Сергеевич позитивно высказался.

А вот ответ на наши представления в Министерство финансов, по нашему отчету, там они заколебались, говорят: нет, не надо. Сейчас уже внесли некоторые изменения в Бюджетный кодекс, связанные с неналоговыми доходами, уже есть, да? То есть лед тронулся. Понятное дело, что дальше эту тему надо двигать, чтобы у всех было четкое понимание, все-таки что мы обязаны платить. Даже если мы примем решение, я имею в виду, и Государственная Дума, и Совет Федерации, и Президент, что должны быть и парафискальные сборы, которые идут не в бюджет, а отдельным исполнителям отдельных государственных функций, но они должны быть публичные, размеры, ставки, кто и почему, и расходы... Потому что у нас с расходами вообще проблема большая.

Недавно мы слушали на заседании коллегии отчет агентства по управлению портами, и у них из года в год налог на прибыль, который они платят, прыгает. План – 500 миллионов, заплатили 100, а в другой год наоборот. Я спрашиваю: "А почему такое происходит?" – "Мы же не знаем, как у нас будет с инвестиционной программой, а сборы-то идут регулярно, они их берут все. Поэтому у нас получается, на конец года деньги неизрасходованные, прибыль выскакивает, мы уплачиваем. А если бы потратили все деньги, прибыли нет, и мы вообще никакого налога на прибыль не платим". Тогда мы должны понимать, а сколько надо на развитие портов, какие должны быть эти сборы, как у нас динамика развития вообще обработки грузов в этих портах, грузов и пассажиров, хватит этого или не хватит. Потому что расчеты, которые делаются на уровне согласования одного органа исполнительной власти с другим органом исполнительной власти, это вне правового поля, в общем-то, как договорятся. Поэтому такие скачки и бывают. Поэтому я считаю, что надо нам более активно это дело продвигать вперед.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Сергей Иванович.

Подошла Завилова Наталья Савельевна, заместитель руководителя Федеральной налоговой службы.

Пожалуйста.

Н.С. ЗАВИЛОВА

Здравствуйте. Прошу прощения за задержку – транспортные проблемы.

Уважаемые коллеги, тема, безусловно, очень важная поднята Советом Федерации, а вначале, наверное, все-таки Счетной палатой. Она действительно актуальна. И то количество неcodифицированных платежей, которые существуют в Российской Федерации, на самом деле не представляют возможности оценить нагрузку на бизнес, нагрузку на граждан. Мне кажется, вопрос приведения в некое единое, системное правовое поле этих платежей – это очень важно и не только с точки зрения бизнеса. Мне кажется, это более важно даже с точки зрения граждан, которые должны четко понимать, сколько, где, почему, каким образом, по каким правилам.

Безусловно, с 2000 года функционирует, работает Налоговый кодекс. За это время это, действительно, один из самых системных... потому что я с ним работаю, но, в принципе, это не единственный кодекс законов, который существует в Российской Федерации. Но это действительно очень системный документ, который дает правила установления, взимания доходов, регулирует процедуры налоговых органов по взиманию налогов и так далее.

Но хочу сказать, что сама задача приведения в определенные единые правовые рамки тех неcodифицированных платежей, мне кажется, она важна, но она не должна решаться через Налоговый кодекс. Мне кажется, что сегодня есть достаточно системный подход, и это понятный системный подход. Есть Таможенный кодекс, где прописаны таможенные платежи, есть КоАП, где прописаны штрафы и другие платежи, которые взыскиваются в соответствии с этим кодексом. В конце концов, уже сказано, есть пенсионное законодательство, которое хорошо прописывает все, что связано с социальными взносами. И эту стройную систему нарушать просто нельзя, потому что, желая привести в какую-то систему, в какой-то порядок, на мой взгляд, мы введем серьезный хаос во всю систему.

То, что нужно делать и приводить в реестровое состояние как минимум эти платежи, вопросов нет, и очень важно. И тут с нашей стороны нужна какая-то помощь. Безусловно, она будет.

Но просто хотела сказать свое мнение, что ту систему встроенную, которая существует на сегодняшний момент, совершенно нельзя нарушать. Ее не поймет ни бизнес, во благо которого мы пытаемся это сделать, не поймут ни граждане, которые, мне кажется, ждут этого решения.

А что касается замечания Сергея Ивановича. Со многим согласна, за исключением того, что нужно нарушить встроенность Налогового кодекса.

Я хотела сказать по утилизационному сбору. Наверное, все знают, справедливости ради просто хочу сказать, что это возвратный сбор. Утилизационный сбор (так уж получилось), что возложен на налоговую службу. Он возвращается производителям автомобилей, автотранспортных средств в виде субсидий из федерального бюджета. Это как бы просто комментарий к тому, что я слышала.

Вот такое мнение. Безусловно, мы не орган нормативного регулирования, и тут просто комментарий к тому, что я слышала. Вот такое мнение. Безусловно, мы не орган нормативного регулирования. И тут мы работаем с Министерством финансов. Но такая позиция людей, представителей и специалистов из налоговой службы, вот такая. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Спасибо. Давайте послушаем...

А.С. КИЗИМОВ

Хочу добавить.

Я хотел прокомментировать Сергея Ивановича по поводу необходимости внесения в кодекс. Если мы посмотрим на платежи, которые есть, они в большей степени связаны с расходами. Получается, мы предлагаем внести в Налоговый кодекс контроль за объективностью доходов госорганов.

В.Б. ШУБА

Андрей Сергеевич, Штогрин высказал свое предложение. Мы дальше обсудим, что нам заносить в наши рекомендации, и естественно пошагово мы обсудим, как будем двигаться в этом направлении. Как понимаю, все выступающие сегодня "за", что нам необходимо иметь и реестр, провести инвентаризацию. А как дальше распорядиться? То ли что-то действительно занести в Налоговый кодекс, что-то должно быть не в налоговом законодательстве(?). Но то, что порядок определения того или иного платежа должен быть изложен в законе, здесь мало кто с этим сомневается. Поэтому я говорю про правовое поле.

Пожалуйста, Тарибо Евгений Васильевич, начальник Управления конституционных основ публичного права Конституционного Суда Российской Федерации.

Е.В. ТАРИБО

Спасибо большое.

Уважаемый председательствующий, уважаемые коллеги, я бы хотел в добавление к тому, что мы изложили в небольшой справке, которая приложена в раздаточных материалах, еще указать на то, что Конституционный Суд постоянно, регулярно сталкивается с этими проблемами – с проблемой разграничения налогов и сборов. Конституция в этой части лаконично говорит о налогах и сборах в статье 57. Здесь возникает вопрос о том, что означает эта схема налоговых сборов. Нужно сначала отграничить от налогов и сборов все иные платежи, которые с одной стороны носят обязательный характер, то есть устанавливаются в силу закона, обязанность их уплаты, так или иначе, но не(?) поступают в бюджетную систему.

Вот налоги и сборы обладают двумя признаками, так вытекает из практики Конституционного Суда. Они устанавливаются (их обязанность), непосредственно законом, то есть не из договора это вытекает, не из иного источника, а только закон устанавливает эту обязанность. И второе – они поступают в бюджетную систему непосредственно. Это первый момент.

Второй момент – это разграничение между собой в рамках этой схемы налогов и сборов. Это тоже проблема, с которой Конституционный Суд так или иначе сталкивается. И здесь, конечно, много вопросов. У нас и Налоговый кодекс, и специалисты об этом пишут. Часто, например, используют те или иные термины, которые не вполне отражают суть того платежа, с которым мы имеем дело. Например, водный налог. Это может быть такой не самый доходный налог, но тем не менее он является ближе к сбору, чем к налогу. Сбор на пользование объектами животного мира – по сути это налог.

Но это все-таки вопросы терминов и юридической техники. Принципиального значения, конечно, это, наверное, не имеет, но тем не менее.

Что хотелось бы подчеркнуть по теме сегодняшней? Конечно, перечень иных, помимо налогов, платежей в реестровом плане нужно принимать, это однозначно, хотя бы для того, чтобы понимать, какую налоговую нагрузку рассчитывать и на бизнес, на предпринимателей для того, чтобы понимать, а какая помимо налоговой нагрузки еще есть нагрузка, исходя из того, что нам надо ориентироваться на принцип соразмерности, пропорциональности налогообложения. То есть

это нужно для целей налогообложения в том числе, чтобы понимать, сколько, помимо налоговой нагрузки, еще раз повторю, в том или ином секторе иная финансовая нагрузка с точки зрения обязательных платежей, не поступающих в бюджет, составляет.

И второй момент. Конечно, необходимо эти платежи классифицировать. Я сказал, что платежи, которые не поступают в бюджетную систему, но являются обязательными, вот к какой конституционной норме их привязать? К 57 статье? Но я уже сказал, что это те платежи, которые в бюджет поступают, прежде всего. А вот иные платежи, которые поступают вот таким агентам, скажем так, то, наверное, в большей степени можно их понимать как специфические меры, которые государство устанавливает не для пополнения бюджетной системы, а для регулирования предпринимательской деятельности. В таком же ряду, наверное, как лицензирование, тарифное регулирование, квотирование, установление каких-то особых профессиональных требований к менеджерам предприятий определенного сектора экономики, например, страхового и иных, где необходимы определенные ограничения. И в ряду таких особых специфических мер может вполне устанавливаться и обязанность по уплате некоторых платежей в силу закона. В качестве такого примера: взносы банков в Фонд обязательного страхования вкладов. Это обязательный платеж. Поступает он не в бюджетную систему, но какую он цель преследует? Цель – обеспечение нормального стабильного функционирования банковского сегмента экономики. Это мера, которая не связана с бюджетной системой, а связана с регулированием сферы предпринимательства, чтобы тот или иной сектор нормально работал.

Поэтому нужно еще задуматься над тем, как эти платежи... да, он обязателен в силу закона, от него нельзя уклониться, избежать этой обязанности, но он не бюджетный платеж, а такая специфическая мера государственного регулирования в том или ином сегменте экономики. Но тем не менее такую работу, безусловно, нужно провести для того, чтобы понять, какова совокупная нагрузка на сферу предпринимательства в части налогов и сборов, которые установлены в Налоговом кодексе, и в части иных обязательных в силу законом установленных платежей, но не поступающих в бюджетную систему. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Евгений Васильевич.

Пожалуйста, Пинская Миляуша Рашитовна, директор Института налоговой политики и налогового администрирования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

М.Р. ПИНСКАЯ

Благодарю Вас.

Я полностью согласна с тем, что должна быть систематизация и классификация парафискальных сборов неcodифицированных платежей, но здесь надо отметить, во-первых, что это эффективный инструмент для развития социальных отношений, и поэтому они должны оставаться в сфере публичных финансов. А в бюджетную систему должны зачисляться только те платежи, которые являются объектом регулирования публичного права, то есть нужна экспертиза обязательная имеющихся платежей для того, чтобы исключить возможность их регулирования источниками частного права. И платежи, которые относятся к сфере публичного права, обязательно нужно сделать источниками доходов бюджетной системы.

Существование парафискальных сборов, их зачисление в бюджеты это не противоречит принципу общего совокупного покрытия расходов бюджета, единства кассы, и поэтому это вполне нормальные платежи.

Но здесь я хотела... Я понимаю позицию Федеральной налоговой службы, у вас уже итак много головной боли с этими утилизационными сборами. При том что ставится задача сокращать численность работников налоговых органов, а при этом функции увеличиваются. Но вот пример, имеются такие экспертные оценки, что когда в 2010 году был отменен единый социальный налог и полномочия по администрированию страховых взносов были переданы от налоговых органов в органы внебюджетных фондов, расходы на администрирование страховых взносов выросли в пять раз. То есть у нас всегда получается, что тот, кто эффективно работает, на него все и возлагают. Но это не мои полномочия, я просто хотела сделать вам комплимент, но понятно, что вам от этого как-то может быть не очень радостно.

Но, с другой стороны, обязательно должен быть закрыт и перечень этих парафискальных сборов. Возможно даже предусмотреть статьей 15.1 Налогового кодекса, для того чтобы исключить возможность введения новых дополнительных сборов, а если их вводить, то только с разрешения федеральных органов власти.

И, кроме того, наверное, не стоит действительно принимать отдельные главы второй части кодекса, но тем не менее должны быть законы, которые устанавливают эти сборы. И в этих законах следует четко определить юридические формы существования неналоговых платежей, плательщиков, основания возникновения обязанностей по их уплате, экономические принципы расчета ставок, допустимость или запретные изменения облагаемой базы и ставок, в том числе с

учетом индекса инфляции, формы, методы, субъекты финансового контроля за исчислением и уплатой, юридическая ответственность. То есть это все, конечно, должно быть оформлено таким образом, чтобы было понятно, что это поступает в бюджетную систему и контроль должен осуществляться в соответствии с тем, как это прописано в соответствующем законодательстве.

В тех предложениях, которые есть от финансового университета, там, конечно, администрирование мы предлагаем возложить на Федеральную налоговую службу, потому что мы считаем, что это позволит оптимизировать расходы на функциональное обеспечение сборов за счет высокой квалификации работников налоговых органов. Но тут как бы при сохранении численности работников налоговых органов.

Были еще предложения в целях увеличения доходной базы бюджетной системы. На наш взгляд, допустим, есть плата за использование лесов, расположенных на землях лесного фонда. Они размазаны на уровне федерального бюджета, региональном уровне. Но если всю эту плату централизовать на региональном уровне, то, наверное, это позволит повысить эффективность лесопользования с учетом того, что расходы на воспроизводство и охрану лесов в первую очередь несут на федеральном уровне. Тем более что там эти доходы совершенно маленькие 0,12 процента в общей сумме доходов федерального бюджета за 2013 год составляла плата за использование лесов, и 16,1 млн. рублей. То есть это совершенно не та сумму, конечно, для федерального бюджета.

И последнее по плате за негативное воздействие на окружающую среду. Она тоже незначительная в объеме доходов федерального бюджета 0,05 процента, а в доходах регионального бюджета 0,27 процента. Поэтому если эти платежи передать на муниципальный уровень, наверное, это позволит не то, чтобы сильно увеличить их доходы, но тем не менее позволит эффективнее контролировать загрязнение или получить какие-то рычаги муниципалитеты смогут.

Вот, собственно, все. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Спасибо. Я поддерживаю Вас в части того, что когда страховые взносы стали собирать как Фонд социального страхования, Пенсионный фонд, Фонд обязательного медицинского страхования, это было сделано не очень здорово. А на сегодня, если Президент сказал: нам необходимо снизить количество проверок и количество проверяющих и различных инспекторов, друг за другом сегодня идут и собирают.

Я столкнулся с такой проблемой. Приходит вначале руководитель фонда социального страхования, потом пенсионного фонда, а затем обязательного медицинского страхования. У одного, второго и третьего проблемы. Есть проблемы, естественно, у Федеральной налоговой службы. Конечно, нужно было сосредоточить в одном месте. Но это было решение исходя из лоббистских возможностей того или иного учреждения. А то, что касается... Пожалуйста.

С МЕСТА

(В начале выступления микрофон не включен. Не слышно)... На самом деле я что хочу сказать. Безусловно, мне приятно слышать о том, что всеми оценивается эффективность работы налоговой службы и, слава богу. На самом деле... я просто там с 1992 года работаю и понимаю, что это большой труд, и в настоящее время большая заслуга руководителя налоговой службы, который настраивает людей на такую эффективную работу.

Но что я хочу сказать по теме сегодняшнего совещания. Это все хорошо, но говорят: кто везет, тому и дают больше. Мы не про это сейчас, и мы не отказываемся от этого.

В.Б. ШУБА

Простите, но у меня ремарка была. Конечно, мы не об этом сейчас говорим. *(Оживление в зале.)*

М.Р. ПИНСКАЯ(?)

Я что хочу сказать... *(Говорят одновременно.)*

В.Б. ШУБА

Мы не про администрирование сейчас говорим.

М.Р. ПИНСКАЯ(?)

Простите, пожалуйста, Виталий Борисович. Ведь мы сейчас про системный подход к введению в такую системную плоскость тех платежей, которые устанавливаются различными законами и даже постановлениями, и так далее. Мне кажется, как говорят step by step. Мне кажется, что нужно начать с того, чтобы провести инвентаризацию, установить владельца и попробовать упорядочить порядок уплаты, установление ставок и так далее. Кто будет вести, будет зависеть уже от природы этих платежей. Мне кажется надо выстроить таким образом системную работу, чтобы сначала был предмет обсуждения, а кто будет вести, мне кажется, это дело уже второе. Мы же ведем утилизационный сбор.

В.Б. ШУБА

Абсолютно Вы правы. Мы немножко отклонились от темы.

Мы не пишем закон. Это предложение было. Оно нормальное предложение. (*Оживление в зале.*)

В.Б. ШУБА

Оно нормальное. Это некая эмоция сработала, когда это упомянули. Можно сейчас говорить и о плате за загрязнение среды.

Зозуля Валентина Владимировна, профессор кафедры и налогообложения Российского экономического университета имени Плеханова.

В.В. ЗОЗУЛЯ

Спасибо.

У меня очень противоречивая есть точка зрения по отношению к тому, что вы сказали. У нас все выстроенная система.

Уважаемые коллеги, поверьте, спустимся, давайте, вниз. Вы очень много работаете. Я учу налоговиков и знаю. Каждый день Налоговый кодекс смотришь, и все добавляется и добавляется. Сочувствую бухгалтерам и налоговикам.

Но вы понимаете, сегодня для налогоплательщика, хоть это бизнес, хоть это физические лица, надо иметь какую-то книгу или что-то еще, где бы было написано, что я должен платить, по которому четко сказал бухгалтер... Да, в крупных предприятиях есть хорошая система бухгалтерии, юристов и так далее. Но ведь у нас же крупных предприятий не так много. Наверное, 15 процентов. А ведь основные – средние предприятия, у которых нет этой логической схемы, о которой вы сказали: вот это прописано в Таможенном кодексе, а это...

Вот Таможенный кодекс. В Таможенном кодексе таможенные платежи, а НДС и акцизы вы должны контролировать. То есть получается, слуга двух господ. И кто и что будет делать? Это тоже совершенно неправильно.

По страховым взносам. Конечно, это просто абсурдное было выведение из Налогового кодекса. Была хорошо выстроенная система администрирования. Четко знали – в фонд оплаты труда заплати, пожалуйста, социальный налог, и все.

К чему сейчас он привел? Да ничего хорошо. Мы просто разрешили разрастись большой системе страховых компаний. Они выросли, у них зарплаты большие, а налоговая... Я вам сочувствую, там и зарплата не такая уж и большая, и нагрузка большая. И все равно, видите, как

на самом деле. Они сейчас должны работать в три раза больше. Моя созревшая точка зрения, что единый социальный налог надо вводить, потому что выросла нагрузка на бизнес.

Что такое "страховые взносы"? Они уже выскочили за пределы того, что мы платили по Налоговому кодексу.

И дальше еще то, что, конечно, очень большой перечень сборов, который не надо накладывать на налоговую, совершенно с этим согласна, потому что у нас несопоставимы будут суммы полученных налоговых и суммы администрирования, что мы потратим на администрирование. Поэтому мое предложение – все-таки думать, рабочая группа должна быть, должны послушать и работодателя, то есть спуститься вниз все-таки, кто будет выполнять.

Мы недавно на большом конгрессе слушали Мишустина, очень хорошая программа. Но все-таки почему она не работает? Многие программы, многие законы не работают. Это, поверьте мне, я знаю производство, работала на производстве, не работает только потому, что мы не понимаем, что бухгалтер в какой-то маленькой организации где-нибудь далеко на Севере или еще где-то просто не знает этой всей системы, и ему некогда из-за того, что каждый день меняется то налог, то еще что-то, некогда посмотреть эти законодательные... Поэтому надо дать четко...

В Австрии есть книжечка, где написано: эти налоги должен платить я – налогоплательщик. И у каждого в почтовом ящике ежегодно есть такая книжка. Вот такая книжка должна быть у любого бухгалтера, любого малого, большого предприятия. И создать отдельный какой-то, может быть, документ, где записано, какие платежи, систематизировать это, частично, может быть, посмотреть, ввести дополнения в Налоговый кодекс, но иметь какой-то документ, действительно законодательный документ, самое главное – определить, сказать, а какая налоговая база. Ведь чаще всего надо определить налоговую базу, с чего платить, что будет являться налоговой базой.

И по лесным платежам хочу отдельно. Я давно занимаюсь этим, знаю прекрасно лесные ресурсы нашей богатой и в то же время бедной Российской Федерации. Что сегодня сделали? Был лесной налог, лесная подать – убрали лесной налог из Налогового кодекса. И к чему это привело? Что сегодня у нас нет леса, мы его вырубали. Да, арендная плата ставит задачу (прописано), что арендатор должен посадить лес: вырубил – посади. А кто сажает? Кто проверяет это? Никто не проверяет. И сегодня у нас леса практически нет. Есть сорняки – это береза, осина, которая зарастает, которую не надо сажать. Кто сажает сосну ангарскую сегодня, которая в 80 лет должна вырасти? Мы останемся без леса. Китай на 20 лет ввел мораторий на вырубку своего леса, у нас –

нет. Я считаю, что та арендная плата и та обязанность на арендаторов делать посадки после вырубки, она совершенно не работает. И этот сбор оказывается не...

И то же самое с воспроизводством. Собственно, НДС, когда убрали целевой взнос на воспроизводство, издали НДС, посмотрите, кто сегодня занимается воспроизводством, хотя невозобновляемых ресурсов там вроде бы как и воспроизводства не надо. Но извините, а разведка и все прочее? Кто-то тратит на это сегодня? Нет, мы сегодня выкачиваем, всё выкачиваем. Кто смотрит эти низкодебитные и скважины, и по углю заброшенные?.. Выбрали сверху ресурс, а дальше всё забросили. Никто не смотрит, а это наш ресурс, которого мы в конечном итоге спохватимся, когда у нас уже всё будет выкачено. Мне кажется, здесь надо все-таки делать систему отдельно сборов прозрачную, чтобы любой мог прочитать, и, естественно, работать очень серьезно.

Извините, может быть, эмоционально, но просто у меня такое спонтанное...

В.Б. ШУБА

Спасибо, Валентина Владимировна. Вы предложили нам, следующий "круглый стол", когда мы будем обсуждать налоговую систему Российской Федерации, как ее модернизировать, улучшить, углубить и так далее.

Пожалуйста, Воробьев Никита Игоревич, ответственный секретарь комиссии РСПП.

Н.И. ВОРОБЬЁВ

Добрый день, уважаемые коллеги! Я представляю Комиссию РСПП по металлургическому и горнорудному комплексу. Пару слов скажу, много уже было сказано о необходимости такой работы, чем она обусловлена со стороны бизнеса. Она обусловлена, прежде всего, тем, что у нас такое "лоскутное одеяло" на самом деле получается из разных платежей не только существующих, но, самое главное, которых идут новым потоком, дополнительно, если не каждую неделю, то каждый месяц однозначно новые инициативы появляются.

И при этом общей координации какой-то этих платежей, общей системной картины не видим не только мы, но и Правительство, к которому мы обращаемся по каждому отдельному такому случаю.

И новеллы законодательные, которые идут... Скажем, сейчас Минприроды подготовило законопроект по созданию так называемых ликвидационных фондов для недропользователей (еще один отдельный платеж). И обсуждение всех этих новелл идет достаточно локально, получается так, в отличие от июльской-августовской истории обсуждения налоговых ставок, которое шло

широко, такие отдельные платежи обычно министерствами инициируются, министерствами на их же площадках обсуждаются и не всегда даже идут выше.

Что еще хотел бы важное отметить в классификации тех платежей, которые уже были представлены в обзоре. Часть этих платежей носит скрытый характер, они не являются прямым платежом, но защиты во что-то еще. Приводили пример с покупкой техники или автомобиля, когда вроде бы пользователь напрямую платеж не производит. То же самое есть и у бизнеса при оплате, например, естественных монополий, когда в тариф зашиваются различные платы. Опять же одна из новых плат – плата за резерв мощности (инициирована Минэнерго), перекрестное субсидирование, которое тоже всем известно, или субсидирование возобновляемых источников энергии, которое идет через оплату тарифа. Но тем не менее весь этот поток платежей, который есть, он так или иначе все равно увеличивает нагрузку. Называйте ее неналоговой, парафискальной, какой угодно, но это приводит к тому, что общая нагрузка увеличивается. В наших обсуждениях с уважаемым Министерством финансов как раз вопрос часто встает о цифрах, когда Всемирный банк оценивает нагрузку в 50 процентов, а министерство – в 28-29. Не готов комментировать конкретные цифры, но суть в том, что реальная нагрузка де-факто выше, чем нагрузка в виде прямых налогов и сборов, зафиксированная в Налоговом кодексе. Из этого вытекает следующая стратегическая задача, это не только кодификация, это большая работа, но и измерение этой нагрузки по итогам данной кодификации, мне кажется, это критически важная работа, то есть мы должны сначала определить, как-то систематизировать, а потом измерить, что она все-таки стоит бизнесу, государственному бюджету. Таким образом, эта задача о неповышении налоговой нагрузки, точнее, как она звучала, неизменности условий налогообложения, которая в Послании Федеральному Собранию прозвучала, может быть выполнена только, если мы эту нагрузку изначально измерим и поймем ее размер. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Никита Игоревич.

Рябокоть Виктор Александрович, директор Национального объединения лоцманских организаций.

В.А. РЯБОКОТЬ

Добрый день, уважаемые коллеги! Я, если можно, чуть-чуть в экскурс вернусь. Ровно год прошел с того времени, как мы первый раз собрались в этом кабинете, обсуждая сегодняшнюю проблему. Год прошел! И тогда звучали такие же страстные речи, призывающие, что эту проблему

надо решать. Прошел год... Правда, наложились определенные трагические обстоятельства, бывший руководитель созданной группы Новиков Вячеслав Александрович покинул нас преждевременно, наверное, и это сказалось. Но благодаря этому человеку, с которым наша ассоциация работала практически полтора года и в конце концов убедили, что эту проблему надо выносить и ее нужно решать, потому что в противном случае все это только копится, но не разрешается.

И вот здесь Сергей Иванович Штогрин назвал "портовые сборы". Как вы поняли, лоцманские организации, это организации, связанные с морем, и я в основном остановлюсь на портовых сборах, о том, что они сегодня непрозрачные и непонятно, к налоговым или куда их отнести.

Эта работа должна быть проведена, как это говорится, еще вчера.

По нашему мнению, что большинство из этих портовых сборов, а их на сегодня девять, кроме лоцманского и экологического, которые фактически – это плата за услугу, оказываемую судну, частные или государственные организации, все остальные, особенно корабельный сбор, то, что вы отмечали, что в большинстве стран мировых держав есть такой вид, как государственная пошлина. Так вот корабельный сбор, в первую очередь, практически во всех морских державах отнесен к государственной пошлине и уплачивается в бюджет.

У нас же непонятно, в Ханты-Мансийский банк отправляет Росморпорт все портовые сборы, и как они потом расходятся, это можно почитать только в прессе.

То, что мы поддержим полностью рекомендации, те, которые на сегодня вынесены, и примем самое активное участие в их работе. И свои предложения в части определения и назначения портовых сборов мы, конечно, сами давали и еще раз внесем.

По рекомендациям. Хотелось бы обратить внимание, Виталий Борисович, смотрите, в пункте 3 указанной рабочей группы написано, что до 1 января 2016 года приступить к разработке проекта федерального закона, а пункт "д" – по результатам проделанной провести обсуждение и подготовить законопроект. Так, приступить к работе и подготовить законопроект, и все до 1 января. Как-то не совсем понятно.

Если до 1 января 2016 года уже подготовить законопроект, мы только за. А здесь двоеточие и пошли дефисы. А "д" – это без срока? Тогда надо поставить срок, конечно, конкретизировать надо. Спасибо за уточнение. Тогда надо конкретизировать, иначе он бессрочный. Непонятно.

Я почему обратил на это внимание? Год прошел, мы сейчас снова... Коллеги выступают, по делу все говорят. Не осталось бы это вновь на целый год. Совершенно верно, эта работа очень нужная и актуальная, ее нужно, я бы сказал, форсировать.

Если говорить дальше, здесь звучало у коллег, что федеральные органы исполнительной власти определяют там, какие платежи, какие сборы, куда платить.

Вчера я участвовал в заседании Федеральной службы по тарифам по двум организациям. Вот позиция Минэкономразвития очень, мне кажется, показательная.

В одном порту на одной акватории работают две организации. Одна якобы государственная, это ФГУП Росморпорт, другая – чисто негосударственная. По одним и тем же ставкам, установленным Федеральной службой по тарифам. При одной и той же зарплате, при одном и том же качестве оказываемых услуг. Одна убыточная – это Росморпорт, другая рентабельная.

Выходит Росморпорт с предложением в Федеральную службу по тарифам проиндексировать, поднять ставку, соответствующую экономическому обоснованию. Минтранс поддерживает. Поднимают на 9 процентов.

Та же организация, которая работает в параллели с этой, говорит: "В таком случае у нас получается, что у них выше, у нас ниже. Сейчас клиенты пойдут к нам, а у нас нет столько людей. Мы просто их не сможем обеспечить. Тогда нужно в соответствии с законом и постановлением Правительства №293, что для всех хозяйствующих субъектов на одной акватории должны создаваться равные условия. Поднимите и нам тогда на 9 процентов". Представитель Минэкономразвития говорит: "Нет, вы рентабельны".

То есть получается, тот, кто лучше работает, наладил лучше производственно-технологический процесс, его же и наказывают. Это первый пример.

Второй пример. В порту Приморск по принятым решениям Минтранса сократили расстояние лоцманской проводки в три раза. Расходы практически остались те же, а величина дохода у лоцмана зависит от расстояния лоцманской проводки. Коль в три раза ее уменьшили, практически в три раза и доход уменьшился.

И по результатам 2014 года организация уходит в убыток. Выходит с предложением – поднять ставку. Представители Минтранса против. Спрашивает его ФСТ: "Обоснуйте ваше возражение. Так, какие аргументы? Я доведу до руководства". Но это подход? Не говоря уже о том, что это... сегодня показывает действительность, что наши организации, оказывающие в портах

услуги, в связи с таким обвальным падением курса рубля мы финансируем или, так скажем, субсидируем иностранного судовладельца, потому что они платят сейчас не в долларах, а в рублях, переводят доллары в рубль, и в два раза меньше портовые сборы, доходность. И нам не совсем понятно, и, наверное, здесь нужно тоже вносить какое-то предложение, корректуру в действующее законодательство, ведь сегодня мы обсуждаем ФСТ, необходимость изменения ставки портового сбора по результатам 2013 года на 2015 год. Ну как можно?

В.Б. ШУБА

Но итогов 2014-го нет еще. Можно только спрогнозировать.

В.А. РЯБОКОНЬ

Так надо же закладывать, исходя из реалий прогнозного...

В.Б. ШУБА

Виктор Александрович, Вы абсолютно правы. Вот первый посыл сделали, точнее, Вы поддержали коллег, которые выступали и сказали, что нам необходимо навести порядок.

Что значит навести порядок? Первое – всё должно быть поименовано и должны быть отфиксированы определенные правила, то ли это закон, то ли это постановление Правительства и так далее. И тогда уже в рамках последующего обсуждения как раз вернемся к конкретике.

Те примеры, которые Вы приводили, абсолютно показательны. Если нет единых правил, то тогда и возникает, скажем, предвзятый подход или субъективный подход.

В.А. РЯБОКОНЬ

Да. Спасибо.

В.Б. ШУБА

Спасибо.

Коллеги, кто хотел бы высказаться? Пожалуйста.

В.В. СЕМЁНОВ

Коллеги, у нас посыл. Мы сказали, что бизнес не понимает, люди не понимают. Почему-то забыли про государство, что на самом деле вот эти сборы – это колоссальные суммы, которые сегодня могли бы приносить большую пользу. Возьмите... сегодня ведь унифицировать эти платежи невозможно, потому что они в большинстве своем от оказания услуг. Если нужна проектно-сметная документация, экспертиза, пожалуйста, структура платит. Мы говорим, это налоговая нагрузка на весь бизнес. Но не уж-то, допустим, платежи по изысканию недр платят все структуры, все организации? Да нет, те, которые связаны с недрами, которые связаны с

разработкой. Поэтому, я думаю, что, Андрей Борисович, здесь, во-первых, нужно не только классифицировать их, а разбить еще по видам деятельности по отраслям, потому что есть такие виды, которые четко относятся к отраслям.

Вот если мы говорим утилизация автомобильного транспорта, всё понятно, но если мы говорим использование недр, природных ресурсов, это четкая категория предприятий, структур малого, среднего и крупного бизнеса. И это уже разные нагрузки для этих структур. Кто-то занимается строительством, он платит за госэкспертизу, но вопрос еще в другом. Мне кажется, я полностью поддерживаю, что Налоговым кодексом мы такое и не сделаем, нам, может быть, в Налоговом кодексе нужно будет отразить только общую форму статьи по принятию таких сборов и платежей, которые будут в дальнейшем федеральным законодательством регулироваться.

И, самое главное, что, наверное, нужно систему выстроить их экономического обоснования, обсчетов и внедрения с учетом территориальной принадлежности, районных вопросов, которые у нас возникают, это есть. И это еще есть фактор очень серьезной коррупциогенности. Вот представьте себе, как сегодня госэкспертиза (мы с территориями, мы же живем на территориях) живет.

В.Б. ШУБА

Лучше бы не говорили сейчас.

В.В. СЕМЕНОВ

Я почему говорю? Я это говорю к другому, что как раз в этой работе, которая есть, и может быть нам в решении отразить, что первое – классификация по отраслям экономики может быть, где мы поймем какие общие есть, а какие именно относящиеся... Ну, вот есть у нас портовые сборы (специфические), ведь не платят же все портовые сборы, а только те, кто пользуется услугами порта.

Второе, нужно все-таки, может быть, какую-то общую методологию по экономически обоснованному расчету.

И третье, абсолютно было, наверное, сказано, что нам нужно понять, каким образом они собираются и кто собирает, и почему они не приходят все в бюджет.

Сегодня мы оказываем государственные услуги. Структуры, бизнес и люди платят средства, но дальше они никем не контролируются. Так не может быть, потому что это государственное оказание услуг. Если это частная структура, понятно, вот вам лоцманский пример. Но если это государственная структура, то не может государство не понимать, как и куда тратятся

средства. Может быть даже вплоть до того, что они должны расщепляться и частично идти на содержание той или иной структуры, частично идти в региональный, местный и федеральный бюджеты.

И, конечно, сам формат их сбора. Я считаю, что, конечно, налоговая – это не всё абсолютно. Может быть в рамках, когда мы соберем и проанализируем весь реестр, какие-то вопросы по взаимодоговоренности или по важности, или которые будут общие сборы, может быть, можно отнести и к деятельности налоговой, но администрирование, участие органов государственной власти при любой ситуации должно быть. Я считаю, что многие можно и нужно расщеплять, для того чтобы где-то... Открыто можно говорить, жируют те структуры, которым сегодня государство поручило выполнять определенные функции.

Поэтому если бы мы в решении еще отразили несколько этих моментов, оно бы, наверное, было более такое конкретное и может быть это план работы как раз для последующей группы.

В.Б. ШУБА

Спасибо.

Виктор Александрович, пожалуйста.

В.А. РЯБОКОНЬ

Валерий Владимирович, Вы правильно заметили, что на сегодня отсутствует методология экономического обоснования тех или иных сборов. Я столкнулся с этим. И что в ФСТ (Федеральная служба по тарифам) говорят, потому что это они в первую очередь должны разрабатывать методологию, они говорят: "Мы не можем разработать методологию, пока не будет (я на примере снова портовых сборов) введен Минтрансом отдельный учет по видам деятельности". Минтранс с 2008 года, несмотря на принятые законы (два закона уже), два постановления Правительства, ни в какую, не разрабатывает этого.

В.В. СЕМЕНОВ

Я с Вами согласен. У нас Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко на недавних слушаниях Комитета по экономической политике очень четко сказала, каждый должен выполнять свое дело, и у каждого должны быть прописаны те обязанности, которые есть. Не выполняешь, значит, ты не на месте.

Это функция двух министерств, Минтранса и службы по тарифам. Следующая функция будет тоже двух министерств, Министерства природных ресурсов и службы по тарифам, и так далее. Про леса абсолютно правильный вопрос. Это можно продумать, но на самом деле то, что

систематизировать это нужно и привести в соответствие – да. А вот за перечень говорили, это конечно хорошо.

В.Б. ШУБА

Спасибо, Валерий Владимирович.

Коллеги, кто хотел бы еще высказаться? Пожалуйста.

Е.В. ГРЫЗЛОВА

Вопрос к Валерию Владимировичу. Не совсем понятно, Вы считаете, что у нас недропользователи не знают, что они должны платить в соответствии с законом "О недрах"? Они прекрасно знают, у нас эти платежи неналоговые.

В.В. СЕМЕНОВ

Может быть я неправильно выразился. Я сказал, что не все у нас платят сборы за недропользование...

В.Б. ШУБА

Валерий Владимирович предложил по отраслям, чтобы понятно. Допустим, портовые сборы не относятся к нефтяным компаниям.

В.В. СЕМЕНОВ

И тогда будет понятна нагрузка на ту или иную отрасль бизнеса.

Е.В. ГРЫЗЛОВА

Можно реплику такую. Мы рассматривали, конечно, концепцию, которую нам представили в Минприроды. И что мы хотели сказать, что у нас администрирование платежей, которые находятся в ведении Минприроды, которые были упомянуты в этой концепции, и уже назывались некоторые из них, администрируются нормально. Администрируются они у нас Росприроднадзором и Федеральным агентством по недропользованию, и регулярно, по-моему, Федеральной налоговой службой.

Поэтому как бы вносить изменения в Налоговый кодекс, я поддерживаю коллег из ФНС, надо очень аккуратно и осторожно, потому что система-то, конечно, сформирована и она действует, и совершенствовать уже усовершенствованную надо не без опаски. Это мнение такое.

То, что касается включения в Налоговый кодекс основных принципов установления и взимания публичных платежей, то, наверное, это все-таки не вполне корректно в отношении к уже установленным платежам, например к платежам за пользование недрами, которые регулируются у нас Законом "О недрах", и регулируются они у нас нормально. Регулируются они у нас рядом

постановлений Правительства и приказами Минприроды. Таким образом, те принципы будут применяться к новым платежам, если такие будут. Если они вдруг возникнут, то тогда, наверное, это будет уместно к новым платежам, а для уже установленных платежей необходимо будет включить какую-то стабилизационную оговорку, наверное, тогда в Налоговый кодекс. В противном случае у нас создастся дестабилизирующий элемент в законодательстве (на наш взгляд), который может ухудшить в данной ситуации инвестиционный климат, связанный, например, с недропользованием. Это крайне нежелательно в условиях сегодняшней обстановки, в условиях сегодняшнего кризиса, и спада интереса компаний к вложениям в геологоразведочные работы.

То, что касается составления полного перечня инвентаризации платежей, да, наверное, это нормальная идея, мы это поддерживаем. То, что касается контроля за уплатой парафискальных платежей, во-первых, надо определиться, потому что насколько я поняла, не все четко определяют для себя, что такое налоговые платежи, неналоговые платежи, которые уплачиваются в бюджет, к которым и относятся те платежи, которые находятся в ведении Минприроды, и сами парафискальные платежи, вот с этим тоже нужно четко разобраться, для того, чтобы уже какую-то инвентаризацию проводить. Поскольку здесь уже прозвучали в нескольких выступлениях такие реплики, когда немножко смешиваются эти понятия.

Еще что можно сказать? Концепция, которую нам представили, да, мы готовы участвовать, но она нуждается, конечно, в доработке в связи со всем сказанным.

В.Б. ШУБА

Спасибо. Коллеги, все высказались? Вадим Маратович.

В.М. ЗАРИПОВ

Если позволите, коллеги, в завершение несколько реплик. Обратите внимание, очень хорошо, что Минприроды высказалось, спасибо. Но вообще надо сказать, что практически у каждого министерства и ведомства есть своя вотчина, есть свои платежи: у Минтранса свой, у Минсвязи свой и даже у Минкультуры есть свой, который они курируют, вот эта плата с производителей звукозаписывающего оборудования. И, в общем-то, пока не видно особого желания этих ведомств поучаствовать в работе. Видимо, потому что, действительно, очень удобно, никто практически не контролирует эту деятельность расходования, поэтому необходимо в том числе будет обсудить и идею такого принципа, может быть, даже зеркального, статьи 57 Конституции, где говорится, что каждый обязан платить налоги и сборы, установленные законом.

Тогда можно ввести принцип... Знаете, есть большая проблема, была, наверное, в госорганах, что вовремя заключение на какое-то предложение не получено. Сейчас, насколько я понимаю, вводится принцип, что если не ответили в течение месяца, то заключение или предложение считается согласованным. Это, в общем-то, хороший принцип, он действительно работает, тогда надо примерно такое же правило включить, что никто не обязан платить публичные платежи, не включенные в федеральный реестр налогов и сборов, и в этом случае я думаю, что мы очень много еще найдем и увидим (даже для себя неожиданно) платежей, потому что госорганы или агенты, которые уполномочены собирать эти платежи, будут заинтересованы, чтобы этот платеж появился в реестре, чтобы можно было продолжить его взимание. Понятно, что тут нужны переходные периоды, какие-то специальные стабилизирующие оговорки, чтобы этот процесс не нарушил существующую систему, но вот, наверное, по этому пути тоже можно будет пойти. Но это, конечно, требует обсуждения, так же, как требует обсуждения вопрос: все ли нужно в кодекс. Видимо, здесь принцип рациональности и эффективности должен быть в первую очередь учтен, и, наверное, не нужно ломать существующие системы. С другой стороны, есть, наверное, что поправить. То же самое и насчет передачи администрирования налоговой службе. Тут, может быть, тоже есть смысл обсудить некоторые платежи, что их могла бы администрировать налоговая служба, но по другим это, наверное, просто неэффективно и нереально с точки зрения государственного управления.

Так же нужно будет определиться с понятиями. Все-таки мы допускаем, что есть какие-то иные публичные платежи, помимо налогов и сборов?

Но наш личный взгляд, что третьего не дано и практически все платежи либо налоги и сборы... Я бы хотел обратить ваше внимание, 15 лет назад была такая книга издана "Предприниматель, налогоплательщик, государство", автор Пепеляев и Гаджиев – судья Конституционного Суда. Природа портовых сборов, которые сегодня прозвучали здесь, проанализирована на шести страницах. Четко доказывается, что название одно, но природа этих сборов двойственная, то есть, есть портовые сборы корабельные, маячные, канальные, причальные, якорные – это налоговые по своей природе платежи, административные платежи. А экологические, лоцманские и навигационные – очевидно, это гражданско-правовые платежи, потому что это плата за услугу по сути. То есть на самом деле нам не нужно вводить какого-то третьего понятия, должно существовать понимание, что есть публичные платежи в виде налогов и сборов и гражданско-правовые платежи. То есть в принципе мы уже сейчас можем уйти в детали. Наверное,

это вопросы, которые должна проработать рабочая группы. И важное здесь замечание прозвучало, что нужно просто активизировать работу группы, перейти уже в практическую плоскость, чтобы обсудить результат. И по сути в рекомендациях изложен некий план, нам нужно пройти по этому алгоритму. Наверное, только результатом первого этапа должен быть не просто перечень, как мы считаем, а такая идея – провести по сути паспортизацию платежей, то есть, каким актом установлено, куда зачисляется, на счета отдельных лиц или в бюджет, кто администрирует, каковы элементы этих платежей? То есть, можно сказать, такой паспорт составить по каждому платежу. В этом случае мы получим уже какую-то более или менее объективную картину, с которой можно работать.

В.Б. ШУБА

Пожалуйста.

С МЕСТА

Вот Екатерине Валерьевне хочу возразить. То, что предела совершенства ничему нет, поэтому Налоговому кодексу тоже (по-моему, все согласятся). И почему Вы думаете, что лучше ничего не делать, сейчас не вмешиваться, а, может быть, наоборот для улучшения того, что уже есть, сделать. И потом, может быть, сегодня часть некодифицированных платежей может быть можно отнести к госпошлине, а сейчас, как акцизы сделать?

В.Б. ШУБА

Понятно, реплика на реплику.

Е.В. ГРЫЗЛОВА

Я стабилизационную оговорку... Я же сказала, что можно, но стабилизационную оговорку... Поэтому, почему?..

В.Б. ШУБА

Спасибо.

Андрей Сергеевич, пожалуйста.

А.С. КИЗИМОВ

Спасибо, Виталий Борисович.

Я бы сказал, что, наверное, враг хорошего лучше, поэтому нет предела совершенству кодекса. Но почему я спросил вначале: какая у нас цель? По итогам совещания понятно, что надо, что заботит, разные интересы. Понятно дело, сейчас нужно провести инвентаризацию... И больше всего, наверное, заботит бизнес обоснованность таких сборов. То есть, как формируются вот эти

платежи? Действительно, надо сделать инвентаризацию, посмотреть самые крупные, по отраслям... *(Оживление в зале.)*

С точки зрения регулирования, возможно, это нужно, но, наш взгляд, в любом случае это не Налоговый кодекс и не Бюджетный кодекс. А то, что это делать надо, это, безусловно.

В.Б. ШУБА

Спасибо.

Предложение номер один: повестка совещания "Совершенствование законодательства Российской Федерации", мы подводим, ради чего? Ради увеличения доходной базы бюджетной системы Российской Федерации. Я полагаю, расширить, потому что много мы говорим. А какова же нагрузка, в данном случае финансовая нагрузка, в том числе на бизнес, на разные отрасли экономики, необходимо это понимать. Давайте мы корректировку первую внесем. И тогда в рекомендациях, естественно, то, что мы будем сейчас рассматривать... название также. То есть я понимаю, что за основу это можно принять. Исходя из обсуждения (у нас ведется стенограмма), мы дополним те предложения, которые поступили, но, наверное, не будем всех их перечислять.

Еще раз. Конечно, цель, первое – реестр иметь, сделать инвентаризацию, составить реестр. Затем уже посмотреть уже природу каждого платежа, и тогда их уже ранжировать. Возможно, что-то может быть и налогом. Возможно, что-то уйдет в пошлину, что-то уйдет в сборы.

Мне показалось, что практически все согласны, что общие правила должны быть установлены в Налоговом кодексе, что можно, а что нельзя делать. Допустим, Правительство Российской Федерации... Не согласны? Ну, хорошо.

Коль мы договорились, что мы будем собираться в рамках рабочих групп, будем дискутировать и найдем какой-то выход. То, что порой происходит. Я просто попросил Валерия Владимировича не нужно про эту экспертизу. Вообще не понятно, какие правила. Вроде бы установлено... Сегодня это, я может быть очень резко скажу, что это рэкет. С первого раза заворачивают документацию. Все очень просто решается. Казалось бы, выдали пять замечаний. Пожалуйста, доработайте. Второй раз, половину той суммы, которую вы заплатили за первоначальную экспертизу. Очень просто пополнять свой бюджет. А при этом, казалось бы, работа над ошибками сделана. Ну, хорошо, примите. Сразу все надо учитывать. Или отклоняйте. Затем эту экспертизу тоже можно приглашать, когда идут уже конкурсные процедуры. Допустим, построить автомобильную дорогу. И затем, когда в сторону откладывают экспертизу по смете и "просаживают" цену на 40-50 процентов, это о чем говорит: или дорога будет некачественной, или

экспертиза сделана некачественно. Как это может? Есть проект, есть сметная экспертиза... Можно долго говорить, не буду, коллеги, погружать.

Договорились. За основу берем, но мы еще дополним.

Виталий Борисович, на самом деле много говорили о том, что действительно посмотреть последовательность действий по приведению в реестровое состояние этих платежей. И в связи с этим дальнейшие действия будут вырисовываться сами в процессе паспортизации. Абсолютно правильная формулировка этой работы.

И мне кажется, в пункте "г" второй абзац – о внесении изменений в Налоговый кодекс. Он может звучать не так (и правильнее мне кажется), чтобы он "...о внесении изменений в законодательство в части взимания отдельных платежей...". Потому что это необязательно... он заворачивает всех, Налоговый кодекс.

В.Б. ШУБА

Хорошо, я согласен. Ровно, как и Бюджетный кодекс. *(Говорят одновременно.)*

(Микрофон отключен. Не слышно.) ...вообще исключить. И третий поставить первым.

В.Б. ШУБА

Хорошо.

Коллеги, с частью рекомендаций мы определились.

Теперь по составу рабочей группы. У всех есть на руках?

РЕПЛИКА

Мы не раздавали.

В.Б. ШУБА

Коллеги, тогда вношу предложение и сразу же приглашение к работе.

Боженова Екатерина Викторовна, заместитель начальника Правового управления ФНС.

Она не присутствует, но просьба довести до сведения.

С МЕСТА

Присутствует.

В.Б. ШУБА

Присутствует? Извините. Нет возражений?

Зарипов Вадим Маратович присутствует. Согласие есть. И уже в работе.

Панина Белла Леонидовна, заместитель директора департамента инвестиционной политики по развитию частно-государственного партнерства. Это Минэкономразвития.

С МЕСТА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

В.Б. ШУБА

Но предварительное согласие было.

Пинская Миляуша Рашитовна.

Рябокоть Виктор Александрович. Высказались, да?

Кизимов Андрей Сергеевич.

А.С. КИЗИМОВ

Другой будет представитель.

В.Б. ШУБА

Будет другой представитель? Хорошо. Тогда ждем, в рабочем порядке мы свяжемся и узнаем, кто войдет. Если необходимо, я переговорю с Сергеем Дмитриевичем Шаталовым.

Соколова Марина Львовна, это заместитель руководителя аппарата Комитета по бюджету и финансовым рынкам. Как раз ведет налоговое направление.

Тарибо Евгений Васильевич. Нет возражений у нас.

Штогрин Сергей Иванович уходя, сказал "да".

Коллеги, кто еще хотел бы работать?

С МЕСТА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

В.Б. ШУБА

Валентина Владимировна, тогда я Вас включаю. Вы же понимаете, книга написана только по одним портовым сборам. Сколько диссертаций может появиться у нас. *(Оживление в зале.)*

Коллеги, кто еще хотел бы работать? *(Оживление в зале.)*

Никого нет. Пожалуйста. Определитесь. Более того, мы вам конечно наши рекомендации и от вас ждем, потому что вы лучше чувствуете, особенно по отраслям экономики кого и как мы грузим.

С МЕСТА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

В.Б. ШУБА

Пожалуйста, Марине Львовне назовите.

Коллеги еще?

И я, Шуба Виталий Борисович, заместитель председателя комитета. По распределению обязанностей в том числе и занимаюсь налоговым направлением. Если позволите тоже войти в эту группу.

Договорились? Если будут желающие, я полагаю, с удовольствием будем вместе работать.

Предложения, замечания? Я как понял Виктора Александровича, нам необходимо просто работать, не совещаться, а работать. *(Смех в зале.)*

Спасибо за участие. Всего доброго. Всех с наступающим Новым годом!
